
И, словно зеркало — каток.
В нём мальчик отразился,
И мальчик этот — я.
Не знающий о жизни ничего,
Не знающий о смерти ничего...

«ЗВЁЗДНАЯ НОЧЬ» ВАН ГОГА

Здесь живопись стала дыханием!
А только и надо, что холст
Наполнить простейшей механикой —
Вращением гибельных звёзд.

И чтобы ещё кипарисы,
Словно с морского дна,
Взметнулись, тянулись, высились.
И чтобы ещё — луна...

Зачем кузнечик стрекотал,
И трактор в поле грохотал,
Губя народ полей?
Зачем под ноги нам мели
Свои листы календари,
Январской вьюги злей?

В тебе такая красота,
Что пишет с чистого листа
Свои воззренья жизнь.
И строит фразы так, мой друг,
Чтоб дольше не смыкался круг,
Который *наша* жизнь.

Я детским страхом упоён,
Я миром удовлетворён,
Когда в нём тайны след!
А если детские слова
Тебе запомнились едва —
Забудь, их вовсе нет.

Бог — это мир, помноженный на боль.
И если взять под локоть друга —
Ему потворствовать изволь,
Не выходя за рамки круга.

И если посмотреть в глаза
Стотысячному очевидцу —
Увидишь, как цветёт лоза
Вдали от корпусов больницы.

Ответит клён, влюблённый в лето,
О чём листва его пропета?
О чём его ветвей
Мелодия нежней?
О чём чернеющие звуки
В ветвях заламывают руки?

До горизонта и обратно
Лети моё воображенье!
Снимайся с якоря кораблик
Славянской речи и письма.
До горизонта тучи, тучи,
Однообразно волн волненье.
Что я пишу: до горизонта?
Гораздо дальше, может быть!

Но свет над нашими листьями,
Но тень под пнями и кустами.
И слово, что течёт устами,
Оно, конечно, тоже тень.

Медяк летит на дно колодца
И там навеки остаётся.
Чуть всхлипнув, словно поддаётся
Влиянию разлук,
Прощанью рук...

Если бы Бах И. С. умер,
И рукописи бесценные его,
Его труды
Были бы утеряны
Или проданы торговкам на обёртку, —
Тогда что же,
Жил он напрасно?
Нет! Он прожил чудесно,
Задумчивый гений.
И в рабочей комнате его головы —
Говорю вам! —
Часто зажжена была
Светлая лампа сердца.

Твоё на что похоже сердце?
Быть может, на листок древесный,
Что медлит осенью покинуть
Нагую ветку.
А моё
Похоже сердце на копейку.
Ты скажешь: «Вот пустяк — копейка,
И хлеба на неё не купишь».
Зато копейка — *неразменна*.